

УЙГУРСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: Д. М. Насилов

УЙГУРСКИЙ ЯЗЫК (новоуйгурский язык), язык *уйгур*. Один из офиц. языков Синьцзян-Уйгурского автономного р-на КНР (СУАР). Распространён также в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении, небольшие группы говорящих на У. я. имеются в диаспоре в Афганистане, Сауд. Аравии, Турции, России и др. Общее число говорящих ок. 11 млн. чел. (2015, оценка), из них в СУАР ок. 10 млн. чел., в России 1049 чел. (2010, перепись). Лингвоним «У. я.» для обозначения описываемого устного и письм. тюрк. языка закрепился с 1921 по решению съезда уйгурской интеллигенции в связи с принятием обобщающего этнич. термина «уйгур»; до этого по мусульм. традиции вместо общего названия использовались этнонимы субэтносов или названия по месту проживания («кашгарец», «долан», «мачин», «таранчи», «аксуйцы», «абдалы» и пр.); при самоидентификации употреблялось обычно обозначение «йэрлик» 'местный'.

У. я. вместе с *узбекским языком* образует карлукско-уйгурскую (юго-вост.) группу *тюркских языков*. Исторически и генетически восходит к тюрк. языкам, сложившимся в государствах *Караханидов*, *Тимуридов*, *Шейбанидов*, *Хорезмшахов*. Тогда же складывался и литературно-письм. язык уйгурской классич. лит-ры, в котором прослеживаются традиции древнеуйгурского яз. мусульм. лит-ры.

У. я. представлен рядом диалектов и говоров; в их формировании участвовали представители карлукской, кипчакской и огузской языковых общностей, постоянно контактировавшие между собой, а также с носителями др. языков, прежде всего *иранских языков* и кит. яз. Активное взаимодействие уйгурских и карлукских племён с ираноязычными народами, начавшееся со времени проникновения тюрков в Вост. Туркестан и Ср. Азию, продолжается и поныне; здесь также практически до 20 в. шла параллельная жизнь оседлого (оазисного и городского) и кочевого тюркоязычного населения.

В У. я. принято выделять 3 диал. единицы. Северо-западный (центральный) диалект – самый разветвлённый, представлен 12 говорами (доминируют турфанский, кашгарский и илийский говоры). Южный (хотанский) диалект объединяет неск. мелких говоров. Восточный (лобнорский) диалект также относительно однороден; некоторые особенности этого *идиома* позволяют рассматривать его как самостоят. тюрк. язык, однако идущий (под влиянием У. я.) по пути превращения в одно из уйгурских наречий.

Несмотря на наличие 8 гласных фонем, уйгурский *вокализм* не демонстрирует типичного для тюрк. языков распределения по сингармонич. парам (см. *Сингармонизм*): в лит. У. я. выделяют индифферентные гласные *e* и *i* [второй звук – результат нейтрализации оппозиции двух узких фонем (i:u)]. Другая фонетич. закономерность У. я. – чётко выраженная обратная лабиально-палатальная гармония гласных, заключающаяся в регрессивном влиянии гласного 2-го слога на предыдущие широкие гласные [т. н. уйгурский умлаут (i-умлаут и u-умлаут)], – выделяет этот язык среди др. тюрк. языков. Лит. У. я. и всем его диалектам свойственна «неустойчивость» сонорных *g*, *n*, *l* и фарингального *h*, которые могут выпадать в разных позициях. Выпадение *g* сопровождается возникновением компенсирующего удлинения предшествующего гласного. Осн. фонетич. закономерности

вокализма У. я. в диалектах проявляются с той или иной степенью регулярности и полноты; в лит. яз. они закреплены орфоэпич. нормой (см. [Орфоэпия](#)).

В склонении лит. У. я. 6 падежей. Глагольная [парадигма](#) имеет развитую систему синтетич. и аналитич. (см. [Синтетизм, Аналитизм](#)) форм наклонений и времён первичной и вторичной временной ориентации (4 наклонения, 13 форм времени индикатива). В диалектах отмечается большое фонетич. разнообразие глагольных показателей. Используется до 25 вспомогат. глаголов, уточняющих аспектуально-темпоральные особенности действия.

Совр. лит. У. я., продолжающий традиции лит. яз. классич. периода, начал формироваться с 18 в., в нач. 20 в. сложились 2 его варианта – язык уйгур СУАР и язык уйгур др. центр.-азиат. стран. Диал. база обоих вариантов – сев.-зап. диалект. В основе орфоэпич. нормы – его илийский говор. В становлении лит. яз. велика роль творчества Мухаммада Имина Хиркати, Мухаммеда Садика Залели, Норузахуна Зияйя, [Билала](#) Назыма, Муссы бен Айсы Сайрами, Умара Мухаммади, Изима Искандерова и др. поэтов и прозаиков; см. также [Уйгурская литература](#). Вариант лит. У. я., используемый в СУАР, отличается обилием кит. лексич. заимствований, в ср.-азиат. варианте лит. яз. было много русизмов, от которых ныне он освобождается.

С начала исламизации для У. я. используется алфавит на основе [арабского письма](#). В Китае в него введены приёмы регулярного отображения гласных фонем. Здесь предпринимались попытки перейти на латинизир. алфавит (1960–1965) или использовать обе письменности (1965–82); ныне в качестве осн. письменности используется арабица, также для Интернета и учебных целей разработаны приёмы её [транслитерации](#) на базе латиницы. В быв. СССР до 1930 применялся алфавит на араб. основе, с 1930 – на латинской, в 1947 введена ныне действующая кириллич. письменность.

Литература

Лит.: Raquette G. Eastern Turki grammar. Stockh., 1912–1914. Vol. 1–3; Насилов В. М. Грамматика уйгурского языка. М., 1940; Наджип Э. Н. Современный уйгурский язык. М., 1960; Ғазирки заман уйғур тили. Алмута, 1963–1966. I–II қ.; Кайдаров А. Т. Развитие современного уйгурского литературного языка. А.-А., 1969. Ч. 1: Уйгурские диалекты и диалектная основа литературного языка; Садвакасов Г. С. Язык уйгуров Ферганской долины. А.-А., 1970–1976. Ч. 1–2; он же. Уйгурский язык // Языки мира: Тюркские языки. Бишкек, 1997; он же. Уйгурский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. М., 2005. Т.3; Талипов Т. Т. Развитие фонетической структуры уйгурского языка. А.-А., 1972.

Словари: Баскаков Н. А., Насилов В. М. Уйгурско-русский словарь. М., 1939; Русско-уйгурский словарь / Под ред. Т. Р. Рахимова. М., 1956; Jarring G. An eastern Turki-English dialect dictionary. Lund, 1964; Наджип Э. Н. Уйгурско-русский словарь. М., 1968.